

ПЛЕННЫЕ КОСТЮШКОВСКИЕ ПОВСТАНЦЫ В РОЧЕНСАЛЬМЕ, 1794 - 1796 гг.

Одной из актуальных тем истории восстания Костюшко 1794 г. является изучение судеб военнопленных повстанцев, оказавшихся на землях Российской империи. В последнее время появился целый ряд исследований по этому вопросу. В.А. Дьяков дал подробный обзор основных документов по истории пребывания пленных участников восстания в России, отложившихся в процессе деятельности генерал-прокурора империи и хранящихся ныне в фондах Российского государственного архива древних актов [1. С.67-75]. Основываясь на них Г.В. Макарова обобщила сведения о военнопленных — рядовых повстанцах [2. С.43-50; 3. С.178-188]. Ей же принадлежит статья об усилиях соотечественников по освобождению своих родственников и близких в 1794-1796 гг. [4. С.165-173]. В.В.Михайленко составил обзор документов Смоленской следственной комиссии 1794-1795 гг., находящихся в Российском государственном историческом архиве [5. С.184-189]. М.Величко опубликовал сборник воспоминаний поляков, побывавших в русском плену в XVI-XX вв., один из разделов которого посвящен военнопленным 1794 г. [6. С.138-144, 159-179].

Однако возможности выявления в отечественных архивах новых источников по этой теме еще далеко не исчерпаны. В фондах Российского государственного архива военно-морского флота нами были обнаружены документы, освещающие пребывание значительной группы пленных повстанцев в 1794-1796 гг. на базе русского флота Роченсальм (ныне Котка, Финляндия). Эти документы до сих пор не были введены в научный оборот и отсутствуют даже в специальных обзорах «Полоники» РГАВМФ [7; 8]. Насколько мы можем судить, в материалах РГАДА содержащиеся в Роченсальме заключенные упоминаются лишь однажды, в составленной на рубеже 1795 и 1796 гг. записке президента Военной коллегии Н.И.Салтыкова о пленных, захваченных в 1794 г. войсками князя Н.В.Репнина. В ней сообщается, что на строительные работы в крепость было направлено 500 человек, «из которых ко времени составления документа

многие уже были освобождены по повелению императрицы, а некоторые умерли» [2. С.46; 3. С.179]. Отсутствие более подробных сведений очевидно вызвано тем, что роченсальмские пленные проходили по ведомству Адмиралтейств-коллегии, а не гражданских властей, подотчетных генерал-прокурору.

Роченсальмский порт был официально учрежден в 1791 г. Он должен был служить базой русского гребного флота неподалеку от границы со шведской Финляндией, где его главные силы могли зимовать под прикрытием укреплений [9]. Решение о создании порта было принято на основании опыта русско-шведской войны 1788-1790 гг., которая показала, что Галерная гавань в Санкт-Петербурге слишком удалена от театра военных действий. Именно на строительстве новой военно-морской базы в шхерах Финского залива и оказались пленные повстанцы.

Эта история началась 18 июня 1794 г., когда командующий Балтийским гребным флотом вице-адмирал П.И.Ханыков получил высочайший указ на свое имя. Ему предписывалось отправить в Ригу, в распоряжение главнокомандующего русскими силами на западных границах империи генерал-аншефа Н.В.Репнина, гребной фрегат, галиот и шхуну, предназначенные для блокады побережья Литвы и захваченного повстанцами порта Либавы. Кроме того, Екатерина II велела снарядить несколько транспортных судов, чтобы доставить в Роченсальм из Риги содержащихся там пленных повстанцев «... для употребления в крепостные и другие по службе нашей работы...» [10. Ф.212. Оп.11. Д.1923. Л.112]. 5 июля Ханыков рапортовал в Адмиралтейств-коллегию о выходе из Роченсальма трех транспортов под командованием капитан-лейтенанта А.Ф.Клокачева [10. Ф.212. Оп.11. Д.1923. Л.44]. Спустя шесть дней конвой благополучно отшвартовался в Риге [10. Ф.212. Оп.11. Д.1923. Л.40]. А 29 июля Ханыков донес в Петербург, что суда Клокачева «...сего числа возвратились в Роченсальм благополучно и доставили польских мятежников двести дватцать семь человек, которых и приказал я артиллерии полковнику и кавалеру Прево де Люмиану разместить в служительские на острове Котке казармы и по

высочайшей воле употребил их в работы по роченсальмским укреплениям...» [10. Ф.212. Оп.11. Д.1923. Л.41].

Итак, первые 227 повстанцев оказались среди холодных финских скал. Однако боевые действия на землях Великого княжества Литовского приобретали все больший размах и уже 2 августа вице-адмиралу П.И.Ханыкову был направлен еще один указ императрицы. Он содержал распоряжение о переброске двух батальонов Финляндского егерского корпуса через Балтийское море в Либаву на судах гребного флота. Затем предписывалось «... во время возвращения оных из Либавы заехать в Ригу для принятия от тамошняго губернатора генерал-майора барона фон-дер-Палена содержащихся там польских мятежников, которых и привезти в Роченсальмский порт к употреблению в тамошня работы...» [11]. 7 августа Ханыков рапортовал Екатерине II, что отряд из четырех гребных фрегатов и шести транспортных судов под командованием контр-адмирала Н.С.Федорова в четвертом часу дня вышел в море из Роченсальма [10. Ф.179. Оп.1. Д.69. Л.3.]. Ровно через неделю капитан над рижским портом И.Н.Курманалеев доложил Адмиралтейств-коллегии о приходе конвоя с егерскими батальонами [10. Ф.212. Оп.11. Д.1923. Л.46].

Однако в обратный путь отряд контр-адмирала Федорова отправился нескоро. Рассмотрение хода военных действий на побережье Литвы и Курляндии в 1794 г., вызвавших эту задержку, выходит за рамки нашей темы. Поэтому обратимся сразу к рапорту Ханыкова императрице от 20 сентября: «Вчерашнего числа отряд под начальством контр-адмирала Федорова в четырех фрегатах и четырех транспортных судах вступил в Роченсальмский порт благополучно; на сем отряде доставлено польских мятежников 179 человек, которых приказал я употребить в работы к роченсальмским укреплениям, для жительства поместить в казармы и взять над ними всю осторожность...» [10. Ф.179. Оп.1. Д.69. Л.4]. Таким образом еще почти для двух сотен костюшковских солдат потянулись долгие месяцы заключения...

Как следует из цитированных выше рапортов вице-адмирала П.И.Ханыкова Екатерине II всего в Роченсальме было в два приема доставлено 406 военнопленных¹. Однако уже 18 октября и 5 декабря 1794 г. оттуда в Смоленск было отправлено соответственно девятеро и пятеро повстанческих офицеров [10. Ф.201. Оп.1. Д.95. Л.31об.]. В этом городе в 1794-1795 гг. работала специальная следственная комиссия по делу о восстании Костюшко [1. С.70-72, 74; 2. С.43-45; 5.; 6. С.142-144]. Надо полагать, что в Смоленск были отконвоированы все офицеры, содержащиеся в Роченсальме. Затем в 1795 г. было «уволено по высочайшему повелению в дома» 27 человек, отправившихся 25 февраля в Ригу, и 15 ноября еще четверо, отбывших в Митаву [10. Ф.201. Оп.1. Д.95. Л.28об., 32, 33]. Их освобождение могло быть связано с деятельностью вышеупомянутой комиссии, которая по итогам расследования разделила всех военнопленных на одиннадцать «разрядов»-категорий по степени вины и соответственно тяжести наказания. Отнесенные к XI категории подлежали освобождению. Также не исключено, что эти повстанцы получили свободу благодаря хлопотам родственников [4. С.170-172]. 19 октября 1796 г. семеро пленных бежали из заключения [10. Ф.201. Оп.1. Д.98. Л.224об.]. В этом же месяце 24 заключенных были освобождены и отправлены в Санкт-Петербург по указанию генерал-поручика М.И.Голенищева-Кутузова, на тот момент главнокомандующего вооруженными силами империи в русской Финляндии [10. Ф.201. Оп.1. Д.95. Л.34об.]. Причины этого шага властей нам выяснить не удалось.

21 ноября 1796 г. один из членов Адмиралтейств-коллегии контр-адмирал А.Н.Сенявин получил ордер генерал-прокурора графа А.Н.Самойлова, к которому был приложен высочайший указ за подписью взшедшего на престол две недели тому назад императора Павла I. Указ гласил: «Граф Александр Николаевич! Объявите кому следует повеление наше, чтоб находящиеся в Роченсальмском порте польские пленные ... освобождены были. Причем отобрать от них желание, возвратятся ли они в прежние их жилища, или изберут другой род жизни; и по тому уже о доставлении их в те места сделать надлежащее распоряжение» [10. Ф.201. Оп.1. Д.95. Л.224]. Итак,

остававшиеся к тому времени в Роченсальме пленные, всего 54 человека, получили свободу 24 ноября 1796 г., когда распоряжение Павла легло на стол командующего Балтийским гребным флотом контр-адмирала маркиза И.И. де Траверсе [10. Ф.201. Оп.1. Д.95. Л.28; Д.98. Л.222об.-223об.]. Произошло это еще до выхода высочайшего указа Сенату от 29 ноября «Об освобождении подпавших под наказание, заточение и ссылку по случаю бывших в Польше замешательств». Таким образом роченсальмские заключенные были освобождены одновременно с содержащимися в Петербурге руководителями восстания, ранее своих товарищей по несчастью, содержащихся в других местах обширной Российской империи [1. С.73-74; 2. С.49-50].

Каковы же были условия жизни военнопленных повстанцев в Роченсальме? В указе Екатерины II от 18 июня 1794 г. содержалось лишь распоряжение «... производить им солдатский оклад и провиант, наблюдая всемерно чтоб они побегов и других шалостей не делали» [10. Ф.212. Оп.11. Д.1923. Л.112]. В соответствии с этим вице-адмирал Ханыков разместил пленных в солдатских казармах на острове Котка «... производя провиант против солдат из роченсальмских адмиралтейских провиантских магазинов...» [10. Ф.212. Оп.11. Д.1923. Л.41, 78]. Правда по получении его рапортов бдительная Адмиралтейств-коллегия, блюдя ведомственную копейку, не преминула заметить вице-адмиралу, что «крепостное роченсальмское строение» формально относится к компетенции Военной коллегии, а поэтому следует вести строгий учет израсходованного продовольствия для взыскания в будущем компенсации [10. Ф.212. Оп.11. Д.1923. Л.39об., 77об.]. П.И.Ханыков ответил петербургскому начальству, что кормит пленных из запасов морского ведомства просто потому что иных в Роченсальме нет и представил копию вышеупомянутого указа императрицы. [10. Ф.212. Оп.11. Д.1923. Л.111].

Вопрос со средствами на содержание заключенных окончательно разрешился 1 октября 1794 г., когда глава Военной коллегии генерал-аншеф Н.И.Салтыков прислал Ханыкову на эти цели 6000 рублей. Затем 3 января и 30 июня 1796 г. в Роченсальм было доставлено еще по 500

рублей². Русские власти вполне уложились в эту сумму — на момент освобождения пленных оставались не израсходованными еще 148 руб. 9,5 коп. Что касается непосредственно денежных выплат, то заключенные получали в месяц по 50 копеек жалованья, и кроме того на питание офицерам выдавалось по 1 рублю, а всем остальным по 25 копеек. Сопровождавшим освобожденных узников русским унтер-офицерам отпускались прогонные на дорогу до места назначения, а сами выпущенные на волю счастливицы получали во время пути по 25 копеек в день на пропитание.

Непосредственно «делами по части польских пленников» в Роченсальме ведал плац-майор³. Содержались они, как было сказано выше, в солдатских казармах. Охранял пленных по месту жительства караул, а на работу сопровождал конвой из мушкетер 1-го морского полка. Сперва русские власти следили за «бунтовщиками» достаточно внимательно. Императрица даже выслала вице-адмиралу Ханыкову специальный указ от 18 сентября «... повелевающий усугубить смотрение за поляками, чтобы паче всего не могли нанести вреда судам и людям...» [10. Ф.179. Оп.1. Д.69. Л.5]. Однако со времени строгости очевидно ослабли и стали возможны даже побег, благо шведская граница была рядом.

Казарма на острове Котка, где жительствоваало сто с лишним человек, имела, судя по описанию, «одни сени и 7 покоев». С октября по март в темное время суток она освещалась жестяными ночными светильниками, в которых горели бумажные фитили на конопляном масле. Что касается другой половины года, то в апреле-июне на Финском заливе время белых ночей, а остальные три месяца пленные очевидно налаживали освещение своими силами — казна в это время денег на покупку масла для ночников не отпускала. Пищу заключенные варили в больших чугунных котлах. Тяжело больные пленные направлялись в военный госпиталь в Фридрихсгаме.

На свободу в ноябре 1796 г. каждый повстанец вышел, имея полушубок, шаровары, белую суконную куртку, парусиновые брюки, полотняную рубаху, шерстяные чулки, на ногах лапти, а на

руках рукавицы [10. Ф.201. Оп.1. Д.95. Л.30]. Все это было пошито и приобретено на русские казенные деньги. Кроме указанных предметов покупались также шапки, сапоги, носки. Работающие заключенные получали новую пару лаптей ежемесячно. Насколько можно судить по имеющимся данным, одеждой пленные обеспечивались неплохо, вполне на уровне трудившихся рядом с ними русских солдат.

Как видим, выявленные нами документы позволяют в некоторой степени представить условия жизни и быта заключенных повстанцев, что имеет значительный интерес прежде всего из-за отсутствия в тот период официальных инструкций по вопросам содержания военнопленных. Такие документы появились в России лишь в 1812 г., когда счет пленным пошел на десятки тысяч [13]. В то же время пока невозможно установить судьбы всех оказавшихся в Роченсальме повстанцев, поскольку имеющийся в нашем распоряжении сводный отчет не отражает точное число скончавшихся и бежавших заключенных. Вполне вероятно, что они переводились из этого порта еще куда-то. Поименный список обнаружен только на тех пленных, которые были в наличии на момент официального освобождения в 1796 г., а это чуть более одной восьмой от числа доставленных в 1794 г. из Риги. Таким образом архивный поиск по данной теме нельзя считать оконченным. Думается однако, что имеющиеся в РГАВМФ документы могли бы послужить ценным дополнением к сборнику материалов о пребывании участников восстания Костюшко в России, подготовляемом польской и российской стороной [1. С.74-75].

1. Дьяков В.А. Т.Костюшко и его соратники после сражения при Мацейовице (1794-1798) // Славяноведение. 1993. ? 5.

2. Макарова Г.В. Новые материалы о пребывании участников движения Т.Костюшко в России // Славяноведение. 1994. ? 3.

3. Макарова Г.В. О пребывании участников движения Т.Костюшко в России (по неопубликованным архивным материалам) // Польша и Европа в XVIII веке. Международные и внутренние факторы разделов Речи Посполитой. Сб. ст. М., 1999.
4. Макарова Г.В. Действия родственников и друзей оказавшихся в России участников движения Тадеуша Костюшко, направленные на облегчение их участи (по новым архивным материалам) // XVIII век: славянские и балканские народы и Россия. Сб. ст. М., 1998.
5. Michajlenko W.W. Powstanie T.Kosciuszki: archiwalne dokumenty Smolenskigo sledstwa (1794-1795) // Архивы России и Польши: актуальные проблемы развития и сотрудничества. Сб. ст. СПб., 1997.
6. Wieliczko M. Jeniectwo wojenne Polakow w Rosji w latach 1503 - 1918: Okreslanie problemu. Lublin, 1998.
7. Michajlenko W., Buslowa L. Polonica w Centralnym archiwum panstwowym marynarki wojennej Federacji Rosyjskiej w Sankt-Petersburgu // Wojskowy Przeglond Historyczny. 1995. ? 1/2. S.303-306.
8. Мазур Т.П. История Польши и российско-польские отношения в документах Российского государственного архива военно-морского флота // Архивы России и Польши: актуальные проблемы развития и сотрудничества. Сб. ст. СПб., 1997. С.8-23.
9. Чубинский В.Г. Историческое обозрение устройства управления Морским ведомством в России. СПб., 1869. С.116.
10. Российский государственный архив военно-морского флота.
11. Материалы для истории русского флота. СПб., 1893. Ч.XIV. С.472.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т.XXIV. ? 17585. С.719.

13. Тихомиров С.А. Отношение российских властей к иностранным военнопленным наполеоновской эпохи // Проблемы военного плена: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции 23-25 октября 1997 г. в г. Вологде. Вологда, 1997. Ч.1. С.162-165.

¹ Установить точно динамику изменений числа содержащихся в Роченсальме пленных нам пока не удалось. Известно, что к ноябрю 1795 г. их оставалось 148 человек [2. С.46]. Мы приведем лишь количество заключенных получавших жалование, то есть непосредственно занятых на работах [10. Ф.201. Оп.1. Д.95. Л.32, 33, 33об.]:

1794 г. октябрь 280, ноябрь 273, декабрь 267;

1795 г. Январь 220, февраль 211, март 172, апрель 160, май 167, июнь 112, июль 126, август 137, сентябрь 140, октябрь 125, ноябрь 122, декабрь 123;

1796 г. Январь 120, февраль 118, март 101, апрель 107, май 105, июнь 90, июль 101, август 101, сентябрь 107, октябрь 100, ноябрь 78;

² Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, условия содержания и быта военнопленных повстанцев описаны на основании сведений о расходах на их содержание, приведенных в итоговой ведомости от 25 ноября 1796 г. за подписью контр-адмирала маркиза И.И. де Траверсе [10. Ф.201. Оп.1. Д.95. Л.31-34об].

³ Плац-майор — офицер, состоявший при коменданте, руководившем местной военной и гражданской администрацией в городах или крепостях, главным образом расположенных на окраинах государства. Должность плац-майора заключалась, прежде всего, в наблюдении за исправным содержанием арестантов, состоявших в непосредственном его ведении. Об этом см.: Государственность России. Словарь-справочник. М., 1999. Кн.2. С.255-256.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1796 г. ноября 25. — Список польским пленным, в Роченсальме находящимся, которым объявлена свобода, с показанием, в какие места желают отправиться* .

Койлис Станислав, поляк м. Лупник
Цыфрет Адам, литвин м. Куршаны
Усов Иван, то же м. Волмиера (в СПб плотником)
Григорьев Яким, то же г. Могилев
Пластовский Ян, то же г. Юрбак
Кильбовский Станислав, то же г. Биржи
Петров Юрий, латыш г. Митава
Заводский Михаил, прусский солдат г. Кенигсберг
Рублевский Антоний, жолнер м. Шедлова
Песицкий Андрей, то же г. Слуцк (в СПб портным)
Герульский Рокс[?], то же м. Куршан[ы]
Любишский Андрей, то же м. Вилони
Сомович Степан, то же г. Твяри
Кудис Ян, то же м. Вякшн
Проскурович Ян, то же м. Юрбарк
Соколовский Януш, то же г. Вильно
Саванович Йозеф, то же м. Шедлова
Валицкий Ян, то же м. Новогрудок
Чуровский Ян, то же м. Кольмис [Кельмы]
Ясинский Йозеф, то же м. Есвони
Куничцкий Симон, то же Там же
Мазкевич Базиль, то же м. Турицы
Карпович Степан, то же м. Швикшн

Михневич Георгий, то же м. Кейданова
Кунпеш Аниприуш, новобранный м. Плател
Пейды Андрей, то же м. Салонт
Иговдест Юрже, то же м. Викшни
Шаркис Юргис, то же Там же
Повелович Андрей, то же м. Кальвария Жмудская
Янковский Карл, то же г. Вильно
Ветровский Карл, то же м. Паушвирт
Грицевич Матеуш, то же м. Солонти
Шляин Патруш, то же Там же
Лукашевич Ян, рядовой м. Регуден
Ступур Ян, то же м. Куршан[ы]
Чурлевич Мартын, то же м. Вайговски
Карпович Станислав, то же м. Куртевен
Веденецкий Станислав, то же м. Кельш
Молоховский Степан, мужик польский м. Решиголи
Стонкус Андрей, то же м. Олоцеды
Стонкус Йозеф, то же м. Жемоленц
Мочкевич Францышек, то же м. Лайжовы
Бездениц Ян, то же м. Вобалник
Ковалевский Мартын, то же м. Пумпян
Турлевич Матвей, то же м. Войговски
Купалис Мацей, то же м. Рюмшишки
Андрис Мартын, то же м. Пашвитен
Руссок Бартоломей, то же м. Ошмяны
Клязис Йозеф, то же м. Прякшина
Тервид Станислав, то же м. Ново-Место
Кривович Симон, то же м. Погарски
Крижде Юрий, то же м. Шадова

Яковлев Савелий, мужик русский

Алектъев Степан, то же*

Список приложен к рапорту контр-адмирала маркиза И.И. де Траверсе вице-адмиралу А.Н.Сенявину из Роченсальма от 25 ноября 1796 г.[10. Ф.201. Оп.1. Д.95. Л.29-30]. Написание фамилий, имен, населенных пунктов, а также указания статуса пленных сохранены без изменений. Двое из освобожденных пленных намеревались остаться в России, остальные отправлялись по месту жительства. В подлиннике ведомости после большинства наименований местечек указаны также деревни, где проживали пленные, но архивное дело переплетено таким образом, что прочесть их названия весьма затруднительно. Поэтому они не приводятся.

Двое последних указанных в списке военнопленных могли быть или русскими староверами, или православными, поселившимися в Великом княжестве Литовском под видом староверов, но вряд ли беглецами из русской армии — дезертиров, нарушивших присягу, наказывали очень строго. Судя по всему, многие пленные — жемайты, некоторые — латыши. Видимо, это отражало этнический состав повстанческих частей генерала Т.Вавжецкого, противостоявших в 1794 г. русским войскам генерала Н.В.Репнина на Литве.